

УДК 321.6/.8+ 323.396

DOI: 10.34670/AR.2020.20.63.004

Мотив власти современных политических элит

Киляков Сергей Александрович

Аспирант,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: ck34rus@gmail.com

Аннотация

В статье предлагается рассмотрение власти и её мотивов, связанное с изменениями общественного настроения. Мотив в нашем понимании - это все, что составляет внутренние силы поведения, что актуализирует, динамизирует движение и деятельность человека. Власть не изменила своих источника и ими остаются насилие и дискурс, принуждение и убеждение, политическое доминирование и определение культурного направления развития. В статье также рассматриваются в зависимости от источника видов источников власти различают: нормативную власть, власть принуждения; власть вознаграждения, власть эталона, власть знатока, информационную власть, знаково-символическую власть. Актуализирована концепция мотивов власти при рассмотрении современной политики в исследовательской политологической повестке. Показаны особенности мотивов власти как психологического и политического феномена. В современных условиях информационного общества показано, что источники власти не изменились, но обрели форму знаково-символической власти. Предложен механизм деятельности власти через «предикаты» - правила, влияющие на реакцию врожденных или условных рефлексов, создающих устойчивые ассоциации и образуя мотивы к определенным действиям. В заключении предлагаются выводы по повышению эффективности удовлетворения запросов общества современными политическими элитами.

Для цитирования в научных исследованиях

Киляков С.А. Мотив власти современных политических элит // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 1А. С. 29-33. DOI: 10.34670/AR.2020.20.63.004

Ключевые слова

Власть, мотив власти, политическая элита, информационная власть, власть вместе, господство.

Введение

Изучение власти и политических элит неразрывно связано с анализом мотивов власти. В последнее время исследования мотивов власти редки, несмотря на происходящие изменения в общественных настроениях (ресентиментом) и ростом популизма. Современные элиты перестают следовать запросам общества на справедливость, на справедливое распределение результатов глобализации.

Основная часть

Э. Фромм считает, что анализ общества необходимо начинать с анализа сущности человека через доказательство первичности физиологических и психических свойств индивида [Fromm, 1963]. Следуя его рекомендации мы в исследовании сделаем акцент на изучении мотивов власти. Мотивом в современной психологии называют все, что составляет внутренние силы поведения, что актуализирует, динамизирует движение и деятельность человека [Леонтьев, 2000]. Хакхаузен предложил понятие «мотива власти» как деятельность по «приобретению и сохранению ее источников либо ради связанного с ними престижа и ощущения власти, либо ради влияния (оно может быть как основной, так и дополнительной целью мотива власти) на поведение и переживания других людей, которые, будучи предоставлены сами себе, не поступили бы желательным для субъекта образом» [Леонтьев, 2000]. Т. Гоббс видел в борьбе всех против всех «мотивы человеческих поступков», будучи познанными они могли бы привести к миру, а причину войн видел в том числе и в жажде власти [Гоббс, 2019].

Согласно А. Адлеру, стремлением к совершенству, превосходством и социальной властью субъект пытается компенсировать обусловленный своей физической конституцией дефицит власти, воспринимаемый как недостаточность своих способностей и переживаемый им комплекс неполноценности [Адлер, 2002]. В работе Г. Лассуэлла «Психопатология и политика» одно из центральных мест занимает концепция политического человека (*homopoliticus*), включающая три критерия мотивации: частные мотивы человека в том виде, как они сложились еще в раннем возрасте и в семье; перемещение частных мотивов от семейных объектов к общественным; рационализация переноса в терминах общественных интересов [Лассуэлл, 2005].

Как считает А.И. Бардаков, «любая политическая сила, стремящаяся к власти, декларирует гуманистические ценности своей политической власти. Более того, первые шаги новой власти, как правило, носят гуманистический характер, но сущность политики такова, что социальная группа, обладающая властью, объективно будет осуществлять деятельность по навязыванию воли, то есть будет совершать антигуманные действия», т.е. «будет целенаправленная деятельность по отчуждению труда одной социальной группы у другой». Исследователь справедливо рассматривает «очеловечивание политики» как противоположное явление «политики», а именно как «целенаправленная деятельность человека и общества по совершенствованию форм, способов своего развития» [Бардаков, 2006].

Ф. Федье размышляет о двусмысленности понятия власти. С одной стороны власть употребляют в значении власть делать что-то, с другой, власть над кем [Везен, Федье, 2002]. Здесь мы видим и два возможных мотива власти как действия во благо чего и господство над кем-либо. Хаугаард М. помимо уже предложенных Федье смыслов власти, вводит третье понятие власти как «власть вместе» (*powerwith*) [Haugaard, 2012], способствующих

сотрудничеству элиты и народа для достижения общих позитивных целей устойчивого развития.

Дефиниция власти в информационном обществе раскрывает 3 аспекта власти: директивный, функциональный и коммуникативный. Директивный аспект заключается в господстве человека или социальной группы, властной инстанции, обеспечивающей выполнение воли субъекта. Функциональный аспект можно выявить в способности владения, распределения ресурсов и умении манипулирования ресурсами. Коммуникативный аспект раскрывается в тех ресурсах, через которые осуществляется власть, а именно информационные потоками и коммуникационные каналы [Ильин, 1997].

Власть в информационном обществе, по М. Кастельсу, не изменила своих источника и ими остаются насилие и дискурс, принуждение и убеждение, политическое доминирование и определение культурного направления развития [Кастельс, 2013].

Исследователи А. Круглянский, Б. Равен и Д. Френч в зависимости от видов источников власти различают: нормативную власть; власть принуждения; власть вознаграждения; власть эталона; власть знатока; информационную власть [Хекхаузен, 1986]. В современных условиях следует к данной классификации добавить знаково-символическую власть, которая оперирует образами, множественными смыслами и интерпретациями, создавая и управляя картиной мира [Чайковский, 2012].

Данным исследованием вносим вклад в изучение мотивов власти. Исследование механизмов работы различных форм и видов власти, показало нам, что все ее историческое разнообразие, объединено единой целью и желанием гарантированного получения определенных благ. Деятельность власти неизбежно сконцентрирована вокруг носителя благ, получившего в научных кругах статус объекта власти. Издревле, усилия власти направлены на мотивацию подвластного и/или обретение и удержание права распоряжаться его трудом.

При этом механизм деятельности власти отличен лишь в выборе «предикатов», определяющих дальнейшее развитие конкретного института власти. В нашем понимании, предикатом является любое правило, фиксированное в сознании человека, т.е. психологический маркер, влияющий на реакцию врожденных либо приобретенных условных рефлексов, создавая устойчивые ассоциации и образуя мотивы к определенным действиям. Важным моментом в роли предикатов является их характер, несущий как возмездный, так и безвозмездный характер, находя отражение в действиях субъекта и объекта власти по отношению друг к другу. Взаимная выгода условий сделки, строящейся по принципу «ты мне – я тебе» является залогом легитимности власти. Подмена властью своей части сделки безвозмездной иллюзией образует естественный повод к ее компрометации. Чем более власть отходит от возмездности во взаимоотношениях с объектом, тем больше представляет возможностей для своей компрометации.

Данный факт, кардинально изменил мотивы современных политических элит, по сути, совершив подмену объекта власти, т.е. реального носителя благ на виртуальное обязательство, обретшее роль некоего абсолютного предиката, дающего держателю ощущение гарантированного права в получении желаемых благ. При этом видно, что политика претерпела существенные изменения в плане работы над предикатами. В связи с зарождением и развитием финансовой системы, получена возможность накопления виртуальных благ, в виде «заранее не обещанных обязательств», обличенных в форму различных финансовых инструментов и ценностей. В действительности, данное право достаточно условно, по причине самой формы, являющейся по сути иллюзией, и требующей от власти организации дополнительной работы по

обеспечению ее гарантий.

При этом, отмечена еще одна проблема, наращиваемые обязательства еще не есть блага. Любая иллюзия может быть всего лишь предикатом своего объекта и не в состоянии самостоятельно производить реальные блага. Таким образом, ощущение благосостояния может уйти по причине отсутствия реального источника требуемых благ.

Заключение

В современных условиях информационного общества показано, что источники и цели власти не изменились, но обрели форму знаково-символической власти. Исследование особенностей мотивов власти как психологического и политического феномена в современных условиях важны для выявления внутренних сил, способствующих «очеловечиванию политики» с помощью взаимовыгодного сотрудничества.

Библиография

1. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии / Пер. с нем. – М., «Когито-Центр», 2002. 220 с. (Классики психологии).
2. Бардаков А.И. Власть и управление в формах коллективной жизни: монография / А. И. Бардаков; ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2006. 224 с.
3. Везен Ф., Федье Ф. - Философия французская и философия немецкая. Воображаемое. Власть / Пер. с фр. общ. ред. и послесл. В.В. Бибикина. – М.: ЕдиториалУРСС, 2002. 152 с.
4. Гоббс Т. Левиафан: с комментариями и объяснениями / Томас Гоббс; сост., предисл., коммент. Н Лужниковой, пер. А.Э. Гутермана – Москва: Издательство АСТ, 2019. 352 с.
5. Ильин М. В., Мельвиль А. Ю. Власть. – Полис. Политические исследования. 1997. № 6. С. 146-163.
6. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. Пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылечев; пер. с англ. Предисл. К изд. 2013г. А.А. Архиповой; под науч. Ред. А.И. Черных; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики» - 2-е изд., доп. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. 591 с.
7. Лассуэлл Гарольд Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. – М.: Издательство РАГС, 2005. 352 с.
8. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. / под ред. Д.А. Леонтьева, ЕЕ. Соколовой. М.: «Смысл», 2000. 509 с.
9. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность:Т.1; Пер. с нем./ Под ред. Б.М. Величковского; Предисловие Л.И. Анцыферовой, Б.М. Величковского. – М.: Педагогика. 1986. 408 с., ил.
10. Чайковский Д.В. Знаково-символическая проблематика властного воздействия // Вестник КемГУ. 2012. №1. С. 236-239.
11. Fromm E. The Sane Society / E. Fromm. – L., 1963. 370p.
12. Naugaard M. Rethinking the four dimensions of power: Domination and Empowerment // Journal of Political Power. 2012. Vol. 5, №1. Pp. 35–54.

The power motive of modern political elites

Sergei A. Kilyakov

Postgraduate,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetskii av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: ck34rus@gmail.com

Sergei A. Kilyakov

Abstract

The article proposes a consideration of power and its motives associated with changes in public mood. The motive in our understanding is all that makes up the internal forces of behavior, which actualizes, dynamizes the movement and activity of a person. Power has not changed its source and they remain violence and discourse, coercion and persuasion, political dominance and determination of the cultural direction of development. The article also examines, depending on the source of the types of sources of power, distinguish between: normative power, coercive power; power of remuneration, power of a standard, power of a connoisseur, information power, symbolic power. The concept of power motives has been updated when considering modern politics in the research political science agenda. The features of motives of power as a psychological and political phenomenon are shown. In modern conditions of the information society, it is shown that the sources of power have not changed, but have acquired the form of symbolic power. The mechanism of the power's activity through "predicates" is proposed — rules that affect the reaction of innate or conditioned reflexes that create stable associations and form motives for certain actions. In conclusion, conclusions are proposed on improving the efficiency of meeting the demands of society by modern political elites.

For citation

Kilyakov S.A. (2020) Motiv vlasti sovremennykh politicheskikh elit [The power motive of modern political elites]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (1A), pp. 29-33. DOI: 10.34670/AR.2020.20.63.004

Keywords

Power, motive power, political elite, information power, power together, domination.

References

1. Adler A. Ocherkipoindividual'nojpsihologii / Per. s nem. – M., «Kogito-Centr», 2002. 220 s. (Klassikipsihologii)Hekhauzen H. Motivacijaidejatel'nost': T.1; Per. s nem./ Pod red. B.M. Velichkovskogo; Predislovie L.I. Ancyferovoj, B.M. Velichkovskogo. – M.: Pedagogika. 1986. 408 s., il.
2. Bardakov A.I. Vlast' i upravlenie v formahkollektivnojzhizni: monografija / A. I. Bardakov; FGOU VPO «Volgogradskajaakademijagosudarstvennoj sluzhby». – Volgograd: Izd-vo FGOU VPO VAGS, 2006. 224 s.
3. Vezen F., Fed'e F. - Filosofijafrancuzskajaifilosofijanemeckaja. Voobrazhaemoe. Vlast' / Per. s fr.obshh. red. iposlesl. V.V. Bibihina. – M.: Editorial URSS, 2002. 152 s.
4. Gobbs T. Levafan: s kommentarijamiob'jasnenijami / Tomas Gobbs; sost., predisl., komment. N Luzhnikovoj, per. A.Je. Gutermana – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2019. 352 s.
5. Il'in M. V., Mel'vil' A. Ju. Vlast'. – Polis. Politicheskiesissledovanija. 1997. № 6. S. 146-163.
6. Kastel's M. Vlast' kommunikacii: ucheb. Posobie / M. Kastel's; per. s angl. N.M. Tylechev; per. s angl.Predisl. K izd. 2013g. A.A. Arhipovoj; pod nauch. Red. A.I. Chernyh; Nac. Issled. Un-t «Vysshajashkolajekonomiki» - 2-e izd., dop. – M.: Izd. Dom Vyshejskolyjekonomiki, 2017. – 591 s.
7. LassujellGarol'd D. Psihopatologijaipolitika: Monografija / Per. s angl. T.N. Samsonovoj, N.V. Korotkovoj. – M.: Izdatel'stvo RAGS, 2005. 352 s.
8. Leont'ev A.N. Lekciipoobshhejpsihologii. / pod red. D.A. Leont'eva, EE. Sokolovoj. M.: «Smysl», 2000. 509 s.
9. Hekhauzen H. Motivacijaidejatel'nost': T.1; Per. s nem./ Pod red. B.M. Velichkovskogo; Predislovie L.I. Ancyferovoj, B.M. Velichkovskogo. – M.: Pedagogika. 1986. 408 s., il.
10. Chajkovskij D.V. Znakovo-simvolicheskajaproblematikavlastnogovozdejstvija // VestnikKemGU. 2012. №1. S. 236-239.
11. Fromm E. The Sane Society / E. Fromm. – L., 1963. 370p.
12. Haugaard M. Rethinking the four dimensions of power: Domination and Empowerment // Journal of Political Power. 2012. Vol. 5, №1. Pp. 35–54.